КОПИЯ

Судья

Дело №
УИД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 мая 2025 г. г. Барнаул

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:

председательствующего

судей

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ответчика Министерства финансов Российской Федерации на решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 9 января 2025 г. по делу

по иску П к Министерству финансов Российской Федерации, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю, прокуратуре Алтайского края, прокуратуре Панкрушихинского района Алтайского края о взыскании денежной компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи ., судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

П обратился в суд с исковым заявлением к Министерству финансов Российской Федерации, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю, прокуратуре Алтайского края, прокуратуре Панкрушихинского района Алтайского края о взыскании денежной компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного содержания под стражей, в размере рублей.

В обоснование заявленных требований указано, что 27 февраля 2002 г. П был задержан и арестован по статье 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, в период с 27 февраля 2002 г. по 11 марта 2022 г. истец находился в ИВС с Панкрушиха Панкрушихинского района, затем был этапирован в СИЗО-1 г.Барнаул, где находился до 29 мая 2002 г., без законных оснований.

Ссылаясь на указанные обстоятельства, истец обратился в суд с настоящим иском.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 9 января 2025 г. исковые требования удовлетворены в части.

Взыскана с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу

П компенсация морального вреда рублей. В остальной части в удовлетворении иска отказано.

Не согласившись с решением суда, ответчик Министерство финансов Российской Федерации в апелляционной жалобе просит решение отменить, принять новое об отказе в удовлетворении исковых требований.

В обоснование доводов незаконности оспариваемого судебного акта указано, что отсутствие сведений о принятии в установленном порядке решений о заключении П . под стражу и продлении ему срока содержания под стражей свыше двух месяцев является следствием уничтожения уголовного дела в связи с истечением сроков его хранения. В соответствии со статьей 11 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшего в период содержания П под стражей, лицо, подвергнувшееся аресту, имеет право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания его под стражей. Вместе с тем, истцом содержание под стражей не обжаловалось и в установленном порядке не признавалось незаконным. Установленное судом первой инстанции обстоятельство- незаконное содержание П под стражей не подтверждено какими-либо доказательствами, соответственно, основания для удовлетворения заявленных исковых требований отсутствуют.

В суде апелляционной инстанции представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации поддержал доводы апелляционной жалобы по изложенным в ней основаниям, представитель ответчика прокуратуры Алтайского края полагала требования апелляционной жалобы не обоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Иные лица, участвующие в деле, в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще, соответствующая информация размещена на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», об уважительности причин неявки судебную коллегию не уведомили, что в силу части 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием рассмотрения гражданского дела в отсутствие этих лиц.

Проверив законность и обоснованность судебного акта в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, изучив апелляционную жалобу, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для отмены решения суда в связи с неправильным применением норм материального права, несоответствием выводов суда, изложенных в решении, обстоятельствам дела (пункты 3, 4 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом и следует из материалов дела, по сведениям ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю в отношении П 27 февраля 2002 г. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в

связи с подозрением в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, последний освобожден из-под стражи 28 мая 2002 г.

25 февраля 2002 г. следователем СО при ОВД Панкрушихинского района возбуждено уголовное дело № по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, по сообщению о хулиганских действиях П , совершенных 14 февраля 2002 г. в с. Панкрушиха Панкрушихинского района в отношении А

Кроме того, 2 марта 2002 г. СО ОВД Панкрушихинского района возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации.

10 марта 2002 г. указанные дела соединены в одно производство, объединенному уголовному делу присвоен №

11 марта 2002 г. П . предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 213, частью 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В последующем уголовное дело № было утрачено, 15 ноября 2005 г. прокуратурой Алтайского края возбуждено уголовное дело № по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 325 Уголовного кодекса Российской Федерации, которое в дальнейшем передано для расследования в СУ СК РФ по Алтайскому краю.

7 октября 2006 г. прокурором Панкрушихинского района Алтайского края вынесено постановление о восстановлении уголовного дела № в порядке, установленном статьей 158 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации, его восстановление поручено СО при ОВД Панкрушихинского района.

Постановлением следователя СО при ОВД Панкрушихинского района от 15 января 2007 г. предварительное следствие по уголовному делу приостановлено на основании пункта 1 части 1 статьи 208 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Согласно единому журналу учета преступлений МО МВД России «Хабарский» 18 мая 2008 г. уголовное дело № прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Согласно информации, предоставленной прокуратурой Панкрушихинского района Алтайского края, в связи с истечением предельного срока хранения, надзорное производство по уголовному делу № уничтожено.

Обращаясь в суд с настоящим иском, П ссылался на наличие оснований для взыскания компенсации морального вреда по мотиву незаконности его содержания под стражей в период с 27 февраля 2002 г. по 29 мая 2002 г.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 2, 53 Конституции Российской Федерации, статей 11, 96, 96.2, 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статей 150, 151, 1070, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», установив факт ареста П . и его нахождения под стражей в течение трех месяцев в период с 27 февраля 2002 г. по 28 мая 2002 г. в связи с предъявлением ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, отсутствие доказательств, подтверждающих причастность П к совершению указанного преступления, а также сведений о принятии в установленном законом порядке решений о заключении П под стражу и продлении ему срока содержания под стражей свыше двух месяцев, пришел к выводу о наличии правовых оснований для взыскания в пользу истца денежной компенсации морального вреда в связи с нарушением его прав вследствие незаконного содержания под стражей.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию, суд принял во внимание конкретные обстоятельства настоящего дела (период нахождения истца под стражей, личность П), а также факт обращения истца спустя длительный период после нарушения его прав и законных интересов, учитывая требования разумности и справедливости, взыскал компенсацию морального вреда в размере руб.

Проверяя постановленное судом решение в пределах оснований и доводов, изложенных ответчиком в апелляционной жалобе, судебная коллегия с выводами суда о наличии правовых оснований для взыскания в пользу истца денежной компенсации морального вреда не соглашается, находя доводы апелляционной жалобы ответчика Министерства финансов Российской Федерации заслуживающими внимание.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в

результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1); вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса. Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2).

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях,

когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведенных нормативных положений следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счет соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием государственного органа или его должностного лица, по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью действий причинителя вреда, вина причинителя вреда. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда, в том числе за вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. Компенсация морального вреда осуществляется в таких случаях независимо от вины причинителя вреда. Признание судом в рамках гражданского судопроизводства доказанным факта причинения гражданину морального вреда в связи с его незаконным или необоснованным уголовным преследованием влечет за собой обязанность суда при определении размера денежной компенсации морального вреда исходить из установленных обстоятельств конкретного дела и учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Как усматривается из содержания обжалуемого постановления и материалов дела, П обратился с требованием о компенсации морального вреда, причиненного ему незаконным применением меры пресечения в виде заключения под стражу. Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования П ., исходил из отсутствия доказательств причастности П в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также сведений о принятии в установленном законом порядке

решений о заключении П под стражу и продлении ему срока содержания под стражей свыше двух месяцев.

Эти выводы суда первой инстанции нельзя признать основанными на законе.

Согласно требованиям статьи 4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 11 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, действовавшей на момент избрания в отношении П меры пресечения в виде заключения по стражу, никто не может быть подвергнут аресту иначе как на основании судебного решения или с санкции прокурора. Лицо, подвергнувшееся аресту, имеет право на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания его под стражей. Постановление судьи об освобождении лица из-под стражи, вынесенное в результате судебной проверки, подлежит немедленному исполнению. Начальник места содержания под стражей обязан не позднее чем за двадцать четыре часа до истечения срока содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого уведомить об этом орган или лицо, в производстве которых находится уголовное дело, а также прокурора. Если по истечении установленного законом срока задержания или заключения под стражу в качестве меры пресечения соответствующее решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, либо об освобождении подозреваемого или обвиняемого, либо о продлении срока содержания его под стражей в качестве меры пресечения или сообщение об этом решении не поступило, начальник места содержания под стражей освобождает его своим постановлением. Прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно лишенного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом или судебным приговором.

На основании статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда, или воспрепятствует установлению истины по уголовному делу, или будет заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе применить в отношении обвиняемого одну из следующих мер пресечения: подписку о невыезде, личное поручительство или поручительство, заключение под стражу.

В исключительных случаях мера пресечения может быть применена в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, и до предъявления ему обвинения. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента применения меры пресечения. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, мера

пресечения отменяется (статья 90 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 марта 2002 г. N 6-П «По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. М , Р.Н. М и С.В. П » положения статьи 90 УПК РСФСР, допускающие задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, на срок свыше 48 часов и применение в качестве меры пресечения заключения под стражу без судебного решения, признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 22 и 46 (часть 1), а также абзацу второму пункта 6 раздела второго «Заключительные и переходные положения».

Данные положения УПК РСФСР, а также все иные нормативные правовые положения, допускающие задержание до судебного решения на срок свыше 48 часов, а также арест (заключение под стражу) и содержание под стражей без судебного решения, с 1 июля 2002 г. не подлежат применению. Следовательно, до указанной даты, в частности в период возникновения спорных отношений, связанных с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, сохранялся регламентированный уголовно-процессуальный законом порядок избрания меры пресечения, допускающий применение меры пресечения в виде заключения под стражу следователем, которым руководствовалось должностное лицо государственного органа государственной власти при производстве указанного процессуального действия в отношении П

При разрешении вопроса о необходимости применить меру пресечения, а также об избрании той или иной из них, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор, суд учитывают, помимо обстоятельств, указанных в статье 89 настоящего Кодекса, также тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 91 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

В соответствии с положениями статьи 92 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР о применении меры пресечения лицо, производящее дознание, следователь, прокурор выносят мотивированное постановление, а суд - мотивированное определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется данное лицо, и основание для избрания примененной меры пресечения. Постановление или определение объявляется лицу, в отношении которого оно вынесено и одновременно ему разъясняется порядок обжалования применения меры пресечения.

Согласно статье 96 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется с соблюдением требований статьи 11 настоящего Кодекса в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое

законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет.

Санкция части 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции, действующей на период избрания в отношении П . меры пресечения в виде заключения под стражу, предусматривала наказание в виде лишения свободы на срок от четырех до семи лет. Согласно сведениям регионального банка данных ГУ МВД России по Алтайскому краю П до момента избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности, в том числе за совершение преступлений против жизни и здоровья (часть 1 статьи 114 Уголовного кодекса РСФСР), против собственности (часть 2 статьи 148.1 Уголовного кодекса РСФСР, пункты «а, б, в» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации), против общественной безопасности, общественного порядка (часть 3 статьи 224 Уголовного кодекса РСФСР), отбывал наказания в местах лишения свободы.

Порядок обжалования действий органа дознания, следователя и прокурора был регламентирован положениями главы 19 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Так, статьей 218 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР предусматривалось, что жалобы на действия органа дознания или следователя подаются прокурору непосредственно либо через лицо, производившее дознание, или следователя, на действия которых жалоба приносится. Жалобы могут быть как письменные, так и устные. Устные жалобы заносятся в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим жалобу. Лицо, производящее дознание, и следователь обязаны в течение двадцати четырех часов направить поступившую жалобу вместе со своими объяснениями прокурору. Принесение жалобы впредь до ее разрешения не приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого действия, если этого не найдут нужным сделать соответственно лицо, производящее дознание, следователь или прокурор.

Жалобы на действия и решения прокурора приносятся вышестоящему прокурору (статья 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР).

Таким образом, положения действующего на момент избрания в отношении П меры пресечения в виде заключения под стражу Уголовно-процессуального кодекса РСФСР предусматривали возможность применения указанной меры пресечения непосредственно следователем в отсутствие судебного решения. Принимая во внимание, что 25 февраля 2002 г. следователем СО при ОВД Панкрушихинского района возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации, по сообщению о совершении П хулиганских действий, совершенных 14 февраля 2002 г. в с.Панкрушиха Панкрушихинского района в отношении А , учитывая тяжесть предъявленного обвинения, личность П , избрание меры

пресечения следователем не противоречит положениям действующего в юридически значимый период процессуального законодательства, отсутствие процессуальных документов, подтверждающих совершение названных действий следователем, обусловлено обращением с иском о взыскании компенсации морального вреда спустя более 22 лет после окончания момента предполагаемого нарушения права и уничтожением ранее восстановленного уголовного дела по истечении срока хранения. В период нахождения под стражей истец не воспользовался предусмотренным механизмом судебной защиты своих прав и свобод, не обжаловал законность и обоснованность его содержания под стражей. При этом суд апелляционной инстанции обращает внимание, что постановлением следователя СО при ОВД Панкрушихинского района от 22 ноября 2006 г. П ., привлекаемый в качестве обвиняемого по уголовному делу № (по части 3 статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (2 эпизода), был этапирован для производства следственных действий (л.д.). Из указанного постановления следует, что причастность П в совершении преступлений подтверждается совокупностью собранных по уголовному делу доказательств: протоколом допроса свидетелей А ., П , П ., потерпевшего А и потерпевшей К

При этом производство по вышеуказанному уголовному делу было прекращено по не реабилитирующим основаниям- в связи с истечением срока привлечения к уголовной ответственности.

Суд первой инстанции при рассмотрении исковых требований П о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного применения меры пресечения в виде заключения под стражу, положения уголовно-процессуального закона о порядке применения меры пресечения в виде заключения под стражу и обжалования действий органов предварительного расследования, действующие на момент принятия названной меры, во внимание не принял.

Кроме того, из содержания искового заявления с учетом его уточнений следует, что истец ссылался на нарушение его неимущественных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, в то же время каких-либо доказательств в обоснование требований, подтверждающих факт причинения ему вреда в виде физических и нравственных страданий, наступивших в результате его содержания под стражей в спорный период времени, принимая во внимание, что за истцом в установленном законом порядке не признавалось право на реабилитацию, не представил.

В отсутствии данных, свидетельствующих о наличии установленного в рамках уголовно-процессуального законодательства факта совершения должностным лицом органа государственной власти (следователем СО при ОВД) незаконных действий (бездействия) в отношении П ., выразившихся в избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, дальнейшего продления срока содержания под

стражей, суд пришел к неправомерному выводу о наличии правовых оснований для взыскания в пользу П денежной компенсации морального вреда, поскольку совокупность условий, предусмотренных положениями статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствует.

При таких обстоятельствах, вывод суда о наличии оснований для удовлетворения исковых требований П . о взыскании с Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсации морального вреда не основан на приведенном правовом регулировании, а потому не может быть признан законным.

В связи с вышеизложенным, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отмене решения суда первой инстанции с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований П в полном объеме.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 9 января 2025 г. отменить, принять по делу новое решение.

Исковые требования П к Министерству финансов Российской Федерации, Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Алтайскому краю, прокуратуре Алтайского края, прокуратуре Панкрушихинского района Алтайского края о взыскании денежной компенсации морального вреда оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

Мотивированное апелляционное определение составлено 30 мая 2025 г.